

С нетерпением и волнением, словно в ожидании чуда, жду, когда на мой робкий стук отворится дверь

Волнуюсь, потому что в этой квартире живет актриса, долгие годы покорявшая всех неизмеримым талантом, блестящей игрой, — востину, звезда осетинской сцены, народная артистка республики Серафима Георгиевна Икаева, или Сима, как ее дружески зовут в Осетии. Понятно, наверное, и мое нетерпение. Ведь, к сожалению, время разделило нас, и нашему поколению не довелось видеть Серафиму Икаеву ни на сцене, ни даже в кино. (В кино она не снималась, а сделать фильм о ней наши кинематографисты просто не догадались).

И вот я в квартире Серафимы Георгиевны, в светлой уютной комнате. Передо мной пожилая, чуть полноватая женщина, которой уже нелегко ходить: время берет свое, и сегодня дает о себе знать работа в неотапливаемых помещениях, на сквозняках. Лицо ее, по природе тонкокожее и белоснежное, успело покрыться сетью морщин. Не поддаются времени

лишь глаза. Они сохранили блеск молодости необыкновенную выразительность.

Взгляд замечает на стене изящную декоративную тарелку, искусно выполненную сыном Серафимы Георгиевны, известным художником — юве-

сама Серафима Георгиевна — Из народа брала я роли и снова возвращала в народ».

«Сима всегда пристально изучала жизнь людей, словно следила за каждым человеком, — рассказывает театровед Агудз Бациев, — вот

никогда не гналась за темпом, звуки гармоник словно вырывались из самой души ее, покоряя слушателей своей задушевностью и искренностью.

Наконец, об Икаевой можно говорить, как об отлич-

пил на осетинскую сцену, кто в годы войны, не страшась пуль и разрывов снарядов, обслуживал концертами боевые воинские части, сборные пункты, госпитали. Судьба далеко не всех одарила по заслугам. Серафима Георгиевна убеждена, что почетного звания народных артистов республики вполне заслужили и заслуживают Василиса Комаева, Ранса Детоева, Афаса Дзугоева, Минка Эшерекова и некоторые другие.

Сегодня Серафима Икаева на заслуженном отдыхе под заботливым присмотром детей, внуков, правнуков (у нее их уже пять!), да, пожалуй, самых близких друзей. А как хочется, чтоб круг таких людей был шире. Ведь этот человек, без всяких сомнений, заслуживает всенародного уважения и преклонения. И все мы в неоплаченный долг перед этим Мастером сцены, как, впрочем, и перед всеми, кто около шестидесяти лет назад поднимал занавес национального драматического театра, кто полностью посвятил себя сцене и нам — зрителям.

Э. ДЗАНТИЕВА,
факультет жур-ки, 2 курс
СОГУ.

Снова - Владикавказ. - 1998. - 23 дек.

ТЕАТР

ОНИ ПОДНИМАЛИ ЗАНАВЕС...

лиром Агуде Икаевым, где Серафима — Сима изображена в сыгранных ею ролях. Это и свобододлюбивая Ханьшат из «Двух сестер Е. Бритаева, и мужественная, стойкая Любовь Яровая из одноименной пьесы К. Тренева, и веселая задорная Салимат из пьесы Д. Туаева «Желание Паша», и жизнерадостная сваха Салфетка из пьесы З. Бритаевой и Н. Саламова «Две свадьбы». А кому не памятна знаменитая Гадзыгыз из «Двух свадеб»? Колхозный завхоз, незамужняя героиня Икаевой приводила в восторг не одно поколение осетинских зрителей. «Помнятся случаи, когда в зале ломали от восторга стулья, — вспоминает

и прототипом Гадзыгыз явилась одна из ее многочисленных «поклонниц», пезамужняя женщина лет пятидесяти из селения «Ноги».

«О Серафиме мы попросили рассказать коллегу, ученика актрисы, драматурга, театроведа Давида Темирязева.

«О Серафиме мы говорили как о великопешной, сильной драматической актрисе с широчайшим диапазоном, с удивительным мастерством перевоплощения, с умением создать образ и наделить его огромной глубиной, эмоциями, внутренней силой.

О ней мы говорим, как об отличной гармонистке. Сима

ном мастере технике речи. На протяжении многих лет она прививала молодежи любовь к осетинской речи, учила грамотно, четко, логично говорить».

Личный успех актрисы никогда не был для нее самоцелью. Она всегда стремилась помочь партнерам, поделиться с ними тайнами своего мастерства.

Серафима Икаева — человек по натуре добрый, щедрый, отзывчивый Эти качества она сохранила по сегодняшний день. Чувства сопереживания, заботы о близких ей людях не покидают ее и ныне. С болью в душе говорит Икаева о тех, кто в 1935 году вместе с ней сту-